

А.К. Гоголев

Соло Маркса и Энгельса в хоре русофобов-европиков

Если бы не Сборник МГУ «Русский вопрос в истории политики и мысли» (2013), то пришлось бы довольствоваться только слухами и порой тенденциозными пересказами, в том числе и из-за того, что некогда Сталин попросту запретил к печати и широкому упоминанию три русофобские статьи «икон большевизма»: «Как завалить русского медведя» (1856), «Разоблачение дипломатической истории XVIII века» (1857) авторства Карла Маркса, ко времени издания этих пасквилей отметившего своё 40-летие и уже параллельно работавшего над первым томом «Капитала», а также статью «Внешняя политика Русского царизма» 70-летнего Фридриха Энгельса (1890).

«Четыре иконы коммунизма» — плакат эпохи СССР в версии до истерики [Кремлёвского клоуна-недоучки](https://www.lifeofpeople.info/themes/?theme=80.1.20.s#article1) > в 1956 году (<https://www.lifeofpeople.info/themes/?theme=80.1.20.s#article1>).
Яндекс.Картинки

Сразу бросается в глаза время извержения Марксом водопадов ненависти к России: аккурат сразу же по окончании Крымской, а по сути очередной войны стран Неморальной Оси против России 1853–1856 гг. Чем был удовлетворён запрос мирового Deep State по идеологическому обеспечению своих дальнейших

стараний по дележу шкуры тяжело раненого, но к удивлению европейской своры таки выжившего «Русского медведя». Публикация статей упрощалась тем, что автор с 1852 по 1862 год числился европейским корреспондентом газеты New-York Daily Tribune. В итоге эти злобствования не напечатал в Западной Европе и в США разве что ленивый, чем, очевидно, были существенно пополнены доходы автора, всю жизнь жившего на средства своего спонсора Энгельса, а также пользовавшегося деньгами на постоянно пополняемом спецсчёте, который был открыт в 1848 году в Парижском банке на имя Карла Маркса международным авантюристом Жаном Лаффитом, доверенным лицом финансовых структур Уолл-Стрита.

Однако составители Сборника МГУ не удержались исполнить реверанс в сторону активистов [отечественной Сетевой матрицы](#), который выглядит так: «Мол, после того как Маркс с 1870 года вдруг заговорил по-русски, он, ближе ознакомившись с историей России, проникся к ней уважением, и к старости одумался». Мне эта аргументация представляется нелепой, она никак не вяжется с отсутствием адвокатских вывертов современных лейб-историков относительно Энгельса, который, получается, так и не одумался, но на групповую икону (рис. выше) таки попал.

Ну а теперь предлагаю оценить таланты означенных незаурядных личностей в создании теоретической базы русофобии — только цитаты.

Как завалить русского медведя [Маркс]

Этот варвар (т.е. Россия — А.Г.) способен на всё.

Существует забавный рассказ о двух персидских естествоиспытателях, которые хотели подвергнуть исследованию медведя; один из них, никогда прежде не видавший такого зверя, спросил, кладет ли он яйца или рождает детенышей; на это другой, невидимому более осведомленный, ответил: «Это животное на всё способно».

Русский медведь наверняка будет на всё способен, пока ему известно, что другие звери, с которыми он общается, ни на что не способны...

Раб от рождения

Россия норманнов полностью сошла со сцены, и едва заметные следы этого периода стусевались перед наводящим ужас появлением Чингисхана. Не в суровом героизме норманнской эпохи, а в кровавой трясине монгольского рабства зародилась Московия, и современная Россия является не чем иным, как преобразованной Московией...

Цепи для республик

Любой народ, после освобождения от иностранного ига, кажется возвысившимся. Из рук Ивана (Ивана III — А.Г.) Московия вышла еще более униженной.

Еще сегодня небезынтересно отметить, какие усилия прилагала Московия — совсем как современная Россия — для борьбы с республиками: первым этапом этой борьбы был Новгород и его колонии, затем последовала республика казаков и

последним этапом была Польша...

Цепи, которыми монголы удерживали в рабстве Москву, Иван вырвал у них, по-видимому, лишь для того, чтобы ими связать русские республики...

Взорвать колосс изнутри

Эта “молодая, сильная, неотразимая нация”, этот “народ будущего”, как русские скромно себя называют, достиг своего кульминационного пункта развития в военном отношении и был даже уже в стадии упадка, когда разразилась теперешняя война...

Западная Европа слаба и боязлива, потому что её правительства чувствуют, что они отжили свой век и что их народы больше не верят в них. Народы стоят над своими властителями и больше им не доверяют. Они не глупы по-настоящему, но в старых сосудах бродит новое вино...

Создание более достойных и более уравновешенных социальных отношений, упразднение каст и привилегий, введение свободных государственных конституций, установление свободного хозяйства и обеспечение свободы мысли, — всё это приведет к тому, что западные народы обретут снова единство и способность к волевым решениям, в то время как прогрессивное развитие масс и взрывчатая сила идей вдребезги разобьют русский колосс...

Разоблачение дипломатической истории XVIII века [Маркс]

В войне с Россией совершенно безразличны мотивы людей, стреляющих в русских, будут ли мотивы черными, красными, золотыми или революционными... Ненависть к русским была и продолжает быть первой революционной страстью.

Неодолимое влияние России заставляло Европу врасплох в различные эпохи, оно пугало народы Запада, ему покорялись как року или оказывали лишь судорожное сопротивление.

В начале XVIII столетия Россию считали внезапно появившимся импровизированным творением гения Петра Великого. Шлёцер*, обнаружив, что у России есть прошлое (sic! — А.Г.), счёл это открытием (sic! — А.Г.), а в новейшие времена такие писатели, как Фаллмерайер, не зная, что они следуют по стопам русских историков, решительно утверждают, что северный призрак, устрашающий Европу XIX века, уже нависал над ней в IX столетии. По их мнению, политика России начинается с первых Рюриковичей и систематически, правда, с некоторыми перерывами, продолжается до настоящего времени.

*Шлёцер (Schlozer) Август Людвиг (1735–1809) — немецкий историк и статистик, в 1760–1766 гг. жил в России, один из основоположников норманнской теории происхождения Русского государства. Главный его труд «Нестор. Russische Annalen in ihrer slavonischen Grundsprache verglichen, ubersetzt und erklart» (Tt. 1–2. Gottingen. 1802). — Прим. ред.

Сталин запретил в 30-е годы любое упоминание этой мерзости, считая норманнскую теорию оскорбляющей достоинство русского народа, который, де, оказался даже не способен выбрать из своих рядов руководителя. — А.Г.

Развернутые перед нами старинные карты России показывают, что раньше она занимала в Европе даже большие пространства, чем те, которыми может похвалиться теперь: они со всей точностью свидетельствуют о непрерывном процессе расширения её территории в IX-XI столетиях...

Война со Швецией, длившаяся двадцать один год, поглощает почти всю военную деятельность Петра Великого. С точки зрения и целей, и результатов, и продолжительности мы с полным основанием можем назвать её его главной войной. Все, что он создал, зависело от завоевания балтийского побережья.

Теперь предположим, что мы совершенно не знаем подробностей его военных и дипломатических операций.

Но разве сам факт, что превращение Московии в Россию осуществилось путем её преобразования из полуазиатской континентальной страны в главенствующую морскую державу на Балтийском море, не приводит нас к выводу, что Англия — величайшая морская держава того времени, расположенная к тому же у самого входа в Балтийское море, начиная с середины XVII в. сохранявшая здесь роль верховного арбитра, должна быть причастна к этой великой перемене? Разве Англия не должна была служить главной опорой или главной помехой планам Петра Великого и не должна была оказать решающее влияние на события во время затяжной борьбы не на жизнь, а на смерть между Швецией и Россией? Если мы не находим, что она прилагала все силы для спасения Швеции, то разве мы не можем быть уверены, что она использовала все доступные ей средства для содействия москвиту? И тем не менее в том, что обычно именуется историей, Англия почти не появляется как участник этой великой драмы и выступает скорее в роли зрителя, чем действующего лица. Но подлинная история покажет, что правители Англии не менее способствовали осуществлению планов Петра I и его преемников, чем ханы Золотой Орды — осуществлению замыслов Ивана III и его предшественников.

Внешняя политика Русского царизма [Энгельс]

Мы, западноевропейская рабочая партия, вдвойне заинтересованы в победе русской революционной партии.

Во-первых, потому, что царская Российская империя является главным оплотом, резервной позицией и вместе с тем резервной армией европейской реакции; потому, что одно уже её пассивное существование представляет для нас угрозу и опасность.

А во-вторых, потому, — и этот момент мы, со своей стороны, всё ещё недостаточно подчеркивали, — что своим постоянным вмешательством в дела Запада эта империя задерживает и нарушает нормальный ход нашего развития и делает это с целью завоевания для себя таких географических позиций, которые обеспечили бы

ей господство над Европой и тем самым сделали бы невозможной победу европейского пролетариата...

В 1849 г. Энгельс писал в «Neue Rheinische»: «Ближайшая мировая война сметет с лица земли не только реакционные классы и династии, но и целые реакционные народы... У Европы только одна альтернатива: либо подчиниться игу славян, либо окончательно разрушить центр этой враждебной силы — Россию» [Прим. ред.].

Как писал русский посол в Лондоне, князь Ливен (депеша от 18 (30) октября 1825 г.), «вся Европа с ужасом смотрит на этот русский колосс, гигантские силы которого ждут только сигнала, чтобы двинуться против нее. В её интересах поэтому поддерживать турецкую державу, этого естественного врага нашей империи.»

Русская дипломатия образует своего рода современный орден иезуитов... Именно это тайное общество, набравшееся вначале из иностранных авантюристов, и подняло Российскую империю до её нынешнего могущества. С железной настойчивостью, неуклонно преследуя намеченную цель, не останавливаясь ни перед каким вероломством, предательством, убийством из-за угла, пресмыкательством, не скупясь ни на какие подкупы, не опьяняясь победами, не падая духом при поражениях, шагая через миллионы солдатских трупов и по меньшей мере через один царский труп, — эта шайка, настолько же бессовестная, насколько и талантливая, содействовала больше, чем все русские армии, расширению границ России от Днепра и Двины за Вислу, до Прута, Дуная и Черного моря, от Дона и Волги за Кавказ, к истокам Оксуса и Яксарта (Аму– и Сырдарья — А.Г.); это она способствовала тому, чтобы сделать Россию великой, могущественной, внушающей страх и открыть ей путь к мировому господству.

Однако каким образом смогла подобная шайка авантюристов приобрести такое огромное влияние на ход европейской истории? Очень просто. Они не создали ничего нового, они лишь правильно использовали существующее положение вещей. Все успехи русской дипломатии имеют под собой весьма осязаемую материальную основу.

Тем временем царскую дипломатию постигла тяжелая неудача: когда 29 ноября 1830 г. великий князь Константин был вынужден бежать из Варшавы от польских инсургентов, в руки последних попал весь его дипломатический архив, подлинные депеши министра иностранных дел и официальные копии всех важных депеш послов. Весь механизм русской дипломатии 1825–1830 гг. был раскрыт. Польское правительство переслало эти депеши через графа Замойского в Англию и Францию, и по указанию английского короля Вильгельма IV они были в 1834 г. опубликованы Давидом Уркхартом в «Portfolio». Этот «Portfolio» до сих пор остается одним из главных и во всяком случае самым достоверным источником для истории тех интриг, посредством которых царизм стремится перессорить между собой западноевропейские страны, чтобы в результате этих раздоров подчинить их всех своему господству.

Западная Европа вообще, и западноевропейская рабочая партия в особенности, заинтересованы, весьма глубоко заинтересованы, в победе русской революционной партии и в свержении царского абсолютизма. С возрастающей

быстротой, как по наклонной плоскости, катится Европа в пропасть мировой войны невиданных масштаба и силы. Одно только может остановить её: перемена политического строя в России. Что это должно произойти в ближайшие годы, — не подлежит никакому сомнению. Пусть же эта перемена произойдет своевременно, прежде чем свершится то, что без неё неизбежно.

Тяга к управлению прошлым подобна наркозависимости

Русофобия — это одно из следствий этого пагубного пристрастия.

Ещё не родился на земле тот властитель, который бы удержался от желания поуправлять и прошлым. Раз откушав призрачной славы от раздутой им самим солидности своего рода и якобы исторических деяний предков, уверовав затем, что в зеркале он видит не своё отображение, но отражение лица «помазуна божия», властитель уже не может остановиться. Последствия оказываются чудовищны!

Приведу пример управления Древностями и всегда наступающей затем «ломки».

Евреи Хазарии, организовавшие на берегу Днепра свою крепость в VIII веке, понятное дело, сподвигли последующие власти уже христианской России к подражанию фантазиям, которыми нашпигована Сага о рождении микро-местечковой религии племени хабиру (это древняя кличка евреев в Аравии, букв. «пришлые», «разбойники», «бродячие» — [см. книгу Майкла Гранта >](#)). Первым делом, своим «спич-райтерам» (то есть летописцам-монахам) власть имущие Руси заказали отразить плодовитость русской альфа-«иконы» не ниже еврейской. Посыл к тому до удивления был естественен: ведь Киевский князь (и уже в который раз!) присягал христианству, произнося арианский Символ веры, то есть не считая Христа богом, считая таковым только еврейского Иегову. Соответственно, и подобно патриарху Израилю, у епископа из округа Гассегау князя Владимира конечно же должно было народиться столько же детей, «12 колен Владимировых», и не важно, что [де-факто их было у него лишь трое >](#)

Но случилась незадача: летописное рождение «зодиакального семейства» повлекло необходимость расписать житие не только всех 12 отпрысков, но затем и всех их потомков, умудрившись при этом довести генеалогическое древо до очередного властителя, очередного желающего поуправлять прошлым!

Однако, вступив на этот путь, устав выдумывать околесицу, и оказавшись в неспособности решить весьма нетривиальную и сложную задачу отстройки генеалогического древа, летописцы были просто вынуждены потихоньку избавляться от необходимости реализации в полном объёме возникшего «технического задания» — кого-то из отпрысков Владимира и прочая они показательно отправляли в иной мир, а про кого-то и вообще «забывали» напрочь, как например, про Позвизда, третьего ребёнка кн. Владимира от мусульманки-Булгарыни, третьего брата первых христианских мучеников Бориса и Глеба. При этом РПЦ, про Святослава, третьего убиенного тем же Святополком сына Владимира «почему-то» не скорбит, — потому, наверное, что он являлся католиком

(сыном Чехини), не в пример братьям, рождённых мусульманкой... хотя от момента гибели всех троих до раскола христианской Церкви в 1054 году ещё двум поколениям русских оставалось пожить. Как итог, сегодня нет ни одной страны в мире, которая бы обладала как Россия аж 168 версиями своей истории (см. введение в Томе 9 ПСРЛ). — Джордж Оруэлл со своими описаниями в «1984» общества «наркоманов прошлого» просто сделал сору-paste давно известного.

Вот и с истоками русофобии — отдельной ветви исторических фейков — примерно такая же картина: ложь на лжи может породить только ложь. Послушайте! Это ж до какого уровня логики надо было опуститься Карлу Марксу, чтобы полагать, что у России, как оказывается, таки есть своя история (!), которую «впервые обнаружил Шлёцер»! Спрашивается: а как тогда верить логике Маркса в остальных его работах? Она такого же пещерно-заказного уровня?

Но и другой вопрос. Если база для формирования русофобии остаётся в документах Древности не тронутой, а очищением истории Отечества от мерзких фантазий, от вставленных в летописи наветов и подделок в России не занимается практически никто, если в стране блокируется запрет Сталина на пропаганду норманской теории, то следует ли ожидать сдвигов в сознании населенцев европейских стран Внеморальной Оси, когда столетиями им вдалбливалась ненависть к жителям территорий, находящихся восточнее линии зимней изотермы «0 °C» (см. о природной западной границе расселения русских в статье [«Отличие Европы от России. И ныне, и присно, и во веки веков» >](#))?

После сериала во всех СМИ что-то про «Красные линии» сегодня новомодным стало битие клакёрами власти себя в грудь — «мол, мы хорошие, и на вас, европейцев, мы нападать не собираемся». Что на взгляд Европы выглядит не только гомерически смешно, но и крайне мерзко постольку, поскольку одновременно Россия молча соглашается с якобы правдивостью исторических фейков, которыми тот же Дом Готторпов-Романовых буквально нашпиговал наше прошлое, и которое даже не говорит, а со страниц летописей, а также мемуаров европейцев и работ отечественных лейб-историков истошно кричит о чуть ли не о природно-агрессивной сути русских. И ладно бы крик раздавался только в среде активистов [отечественной Сетевой матрицы](#), но ведь даже в бронзе этот крик отлит и выставлен клятвой верности лже-истории России у Кремлёвской стены, порождая единственную эмоцию — как от картины «Крик» Эдварда Мунка (о чём [подробнее здесь >](#))! Такая политика вообще-то всегда называлась двуличной, не так ли? Так зачем же настойчиво предлагать кому-либо в странах захода Солнца взглянуть на себя в зеркало, если самим давно пора этим заняться.

В итоге только и остаётся властям всё чаще и чаще подменять лозунг «Вся сила в правде!» на призыв «Только силой можно добиться правды!», который входит в сознание европейцев ох как легко. Со своим упрямым противлением разработке государственной идеологии (отменив предварительно ст. 13.2 Конституции РФ) отечественная Deep State таки доведёт страну до цугундера. — Свят! Свят!

NB

Вот ссылки на краткие подборки работ (завершить наполнение подборок планирую 5.11.2025):

— Карла Маркса: см. [здесь >](#) и [здесь >](#)

— Фридриха Энгельса: см. [здесь >](#)

[#истоки_русофобии](#) [#Маркс_Энгельс_русофобы](#) [#воспитание_ненависти](#)
[#идеология](#) [#политика](#) [#русский_медведь](#) [#уничтожить_Россию](#)